Швейцар в ливрее проводил меня в игровую комнату, где я с удивлением обнаружил отца. Он был без пиджака, в рубашке с закатанными до локтей рукавами, и наблюдал, как мама наклонилась над бильярдным столом, чтобы сделать удар. Я проморгался, не веря тому, что увидел: моя мать была одета в короткое платье в стиле 1920-х годов, покрытое блестками и с бахромой внизу, на ней явно не было трусиков.

Ее киска и зад были полностью предоставлены взгляду. Я мог видеть блестящую розовую внутреннюю часть ее киски, когда ее внешние половые губы раздвинулись. Внутренние губы были крошечными и нежными, между ними торчал маленький клитор. Поняв, что стою с отвисшей челюстью, я отвел глаза, встав почти по стойке "смирно - перед отцом, на лице которого застыла сардоническая улыбка. Он отследил, куда были направлены мои глаза.

- Значит, ты дома, - сказал Брюс.

- Да, сэр, - сухо ответил я, с трудом сдерживаясь, чтобы не отдать честь.

- Тебе уже 18, - сказал Брюс.

- Да, сэр, стукнуло 3 недели назад, сэр, - ответил я.

- Это означает, что по закону у нас больше нет никаких обязательств по отношению к тебе, - сказал Брюс, его серые глаза были холодными и отстраненными.

Взглянув на маму, я увидела, что она просто стоит и смотрит на меня, опираясь на поставленный на пол бильярдный кий, на ее ледяном лице не было ровным счетом никакого выражения.

- Как скажете, сэр, - сказал я, чувствуя, как у меня бешено колотится сердце.

- У нас есть право указать тебе на дверь и никогда больше никогда тебя не видеть, - холодно сказал Брюс.

- Да, сэр, - ответил я, чувствуя тошноту в животе.

- Что бы ты сделал, если бы я так поступил? - спросил Брюс.

- Всё, что вам угодно, сэр, - машинально ответил я, слово "невозможно - буквально выбили из меня годы учебы.

- Я мог бы также предложить тебе альтернативу, которая в долгосрочной перспективе может оказаться гораздо хуже, - задумчиво произнес Брюс.

- Чего ты хочешь, Алекс? - спросила Пенни.

- Понять, - ответил я, тысячу раз прокручивая в голове этот разговор.

- Понять что? - спросил Брюс.

- Почему вы так меня ненавидите, - ответил я, изо всех сил стараясь сдержать эмоции.

- Потому, что ты нам кое-что напоминаешь, - холодно ответил Брюс.

- Но это не моя вина, - сказал я.

- Это не имеет значения, - ответил Брюс. - Ты напоминаешь нам об произошедшем.

- А это место, этот дом, не напоминает? - спросил я.

- Он тут не причем, - ответил Брюс.

- Чего ты хочешь, Алекс? - переспросила Пенни.

- Быть вашим сыном, - ответил я, - чтобы показать вам, что вы были неправы, сослав меня отсюда.

- Не знаю, сможет ли это сделать твой отец, - сказала Пенни.

- А ты? – спросил я.

- Желания твоего отца – это и мои желания, его чувства - мои чувства, - ответила Пенни.

- Чему ты научился за время учебы, что может быть полезным? - спросил Брюс.

- Кому полезным, сэр? – спросил я. - Это слишком широкий и субъективный вопрос. Я изучал историю, философию, математику, компьютерное программирование, военную стратегию и историю, самооборону, оружие и как выполнять приказы. Я никогда не упускал возможности быть лучшим в любом из моих классов.

- Что ты обо мне думаешь? - спросил Брюс. - Позволь предупредить тебя, никогда не лги мне.

- Я никогда не лгу. Это и еще кое-что, они вбили в меня в той школе. Я ненавижу тебя, -

спокойно ответил я. - Я думаю, что ты самый жестокий человек, которого я когда-либо встречал, включая некоторых из тех, с кем учился в школе.

- А твоя мать? - спросил Брюс.

- Я… я не уверен, - ответил я. - Интересно, как она могла так ненавидеть меня? Ведь я ее сын. Она меня родила. Что я сделал плохого, чтобы заслужить такую ненависть?

- Ты был там, - просто и холодно ответил Брюс.

- Ну, тогда я знаю, где выход, - сказал я, поворачиваясь и собираясь уходить.

- Минутку, - сказал Брюс. - Тебя еще не отпускали. Твоя мать хочет найти золотую середину. Теперь я спрашиваю тебя, зная, что ты чувствуешь к нам и почему мы чувствуем к тебе то же самое, чего ты хочешь?

- Иметь шанс доказать, насколько ты был неправ, и что ты был несправедлив, - ответил я через мгновение. – Этого я хочу.

- И как ты это сделаешь? - спросил Брюс.

- Понятия не имею, кроме желания, чтобы ты был рядом со мной и увидел, что я за человек, - ответил я.

http://erolate.com/book/2836/67470